

Научная статья

УДК 343.91

doi 10.46741/2686-9764.2025.69.1.007

Формирование законодательного регулирования исполнения уголовных наказаний в отношении лиц женского пола в России в XVI–XIX вв.

ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ КОБЕЦВсероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, pkobets37@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

Реферат

Введение: интерес современной академической среды и научного сообщества к анализу вопросов, связанных с эволюционированием законодательных основ, регламентирующих исполнение уголовных наказаний в отношении женщин, остается на высоком уровне. В связи с этим цель настоящего исследования сводится к тому, чтобы на основе использования набора разнообразных эмпирических данных, включающих правовые источники и материалы, опубликованные в научно-исследовательских работах, провести анализ эволюционирования законодательных процессов в XVI–XIX вв. в сфере исполнения уголовных наказаний среди женщин. *Методы:* исследование проведено с использованием методов научного познания, включая исторический, сравнительного анализа, логический и др. Был проанализирован ряд законодательных актов исследуемого периода, касающихся функционирования отечественной пенитенциарной системы. *Результаты* исследования свидетельствуют, что длительное время отечественная уголовно-исполнительная политика, предусматривающая карательные меры за совершение противоправных деяний, не имела разграничений на отдельные виды ответственности мужчин и женщин. Соответствующие законодательные меры также долгое время не имели различий по половому признаку. Кроме того, в рассматриваемый исторический период вид исполнения уголовного наказания в отношении женщин мог зависеть от их социального статуса и семейного положения. *Выводы:* автор приходит к выводу о том, что законодательное регулирование исполнения уголовных наказаний в отношении лиц женского пола было вызвано необходимостью совершенствования политики, направленной на эффективное достижение целей уголовного наказания в отношении данной категории осужденных. В то же время прогрессивные законодательные идеи внедрялись в практику в условиях царской России чрезвычайно медленно. В результате в большинстве заведений российской пенитенциарной системы лица женского пола содержались в довольно сложной обстановке, которая к тому же усугублялась переполненностью тюремных учреждений.

Ключевые слова: законодательные основы; исторические процессы; осужденные женщины; пенитенциарная система; законодательное регулирование; исполнение уголовных наказаний; тюремное ведение.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Кобец П. Н. Формирование законодательного регулирования исполнения уголовных наказаний в отношении лиц женского пола в России в XVI–XIX вв. // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 1 (69). С. 57–64. doi 10.46741/2686-9764.2025.69.1.007.

Formation of Legislative Regulation of the Execution of Criminal Punishments in relation to Women in Russia in the XVI–XIX Centuries

PETR N. KOBETS

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia, pkobets37@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

Abstract

Introduction: the interest of the modern academic environment and the scientific community in the analysis of issues related to the evolution of the legislative framework governing the execution of criminal penalties in relation to women does not lose its relevance. In this regard, the *purpose* of this study is to analyze the evolution of legislative processes of domestic legal thought in the XVI–XIX centuries in the field of execution of criminal penalties among women based on a set of diverse empirical data, including legal sources and materials published in research papers. *Methods:* this study was conducted using the methods of scientific knowledge, including historical, comparative analysis, logical, etc. The author analyzed a number of legislative acts of the period under study related to the functioning of the domestic penitentiary system. *Results:* the conducted study shows that for a long time the domestic penal policy providing for punitive measures for the commission of illegal acts had not differentiated liability of men and women. What is more, during the period under review, the types of execution of penalties applied by the state to female offenders were influenced by their social and marital status. *Conclusion:* the processes of legislative regulation of the execution of criminal penalties in relation to female persons were caused by the need to improve the policy aimed at effective achievement of the criminal punishment goals in relation to this category of convicts. At the same time, progressive legislative ideas in the area under consideration were introduced into practice extremely slowly in the conditions of tsarist Russia throughout the analyzed period. As a result of these legislative approaches, female persons were kept in rather hazardous conditions, complicated due to the extreme population density of prison institutions.

Keywords: legislative framework; historical processes; convicted women; penitentiary system; legislative regulation; execution of criminal penalties; prison science.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Kobets P.N. Formation of legislative regulation of the execution of criminal punishments in relation to women in Russia in the XVI–XIX centuries. *Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 1 (69), pp. 57–64. doi 10.46741/2686-9764.2025.69.1.007.

Введение

Исследуемая в данной работе проблематика не теряет своей научной значимости. В частности, история формирования законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении лиц женского пола вызывает определенную заинтересованность не только среди специалистов уголовно-исполнительного права, но и иных отечественных исследователей, стимулируя и актуализируя их научный поиск.

Зарубежными исследователями на рубеже XVIII–XIX вв. отмечается активное изучение теории и практики исполнения уголовных наказаний в отношении лиц женского пола. В России данное научное направление возникло позднее – в XIX столетии, что обусловлено тем обстоятельством, что на протяжении долгого времени в нашей стране не существовало законодательных различий между лицами мужского

и женского пола как субъектами уголовно-исполнительных отношений.

Обсуждение

Правовое регулирование привлечения лиц женского пола к мерам уголовной ответственности с последующим отбыванием уголовных наказаний начинает проследиваться с возникновения таких отечественных нормативных правовых актов, носящих законодательный характер, как Русская Правда, а также Псковская судная грамота. В данных документах фиксируются меры, устанавливающие уголовную ответственность в отношении женщин, среди которых: «о потоке и разграблении, денежная, продажа и денежное наказание, предписывающие общине выдавать преступника, совершившего убийство в разбое с женой и детьми, на поток и на разграбление и др.» [1, с. 61]. Как правило, при совершении данных противоправных деяний в большинстве случаев женщины подлежали заточению

в монастырь. Этим религиозным общинам на протяжении многих веков в России, кроме основной роли – служения Богу, в том числе отводилась обязанность выполнять функционал тюремных заведений.

Также немаловажно отметить, что «в допетровские времена право заточения в монастырские тюрьмы принадлежало царю, патриарху и митрополитам, но XVIII в. большинство арестованных уже ссылались в монастырь по распоряжению тайной розыскных дел канцелярии, а с 1835 г. по Высочайшему повелению» [2, с. 35]. В то же время лица женского пола, сосланные в монастыри, имели ряд привилегий, в частности содержались в особых кельях. За ними осуществлялся строгий надзор со стороны приставленных к ним монахинь. Следует отметить, что монастыри располагались в большинстве российских регионов, в том числе в Московской, Владимирской, Пермской, Тверской губерниях. Однако отбывать наказания в монастырях женщинам было ненамного легче, чем заключенным лицам мужского пола, поскольку условия отбывания наказания, в том числе пища и трудовые повинности, были равными для любого пола. Ссылая и заточивая в монастыри лиц женского пола, совершивших преступления, власти преследовали в качестве целей наказания в первую очередь привлечение к ответственности виновных за совершение разного рода незаконных поступков, а уже потом исправление и раскаяние.

Однако это были не единственные места, в которых содержались женщины, виновные в совершении преступных посягательств. Их также заключали в тюрьмы, которые стали появляться со времен правления Ивана IV (Грозного). Ссылка в монастырь выступала в качестве основного вида уголовного наказания, применяемого к женщинам. Такие уголовные наказания, как сожжение и заточение в земляную тюрьму, были предусмотрены локальными нормативно-правовыми актами, и поэтому их применяли к лицам женского пола, которых обвиняли в совершении государственных либо религиозных противоправных деяний, в том числе колдовства [3, с. 120].

Кратко характеризуя места исполнения уголовных наказаний, нельзя не отметить, что тюрьмы того периода были каменные, с хорошей охраной, из которых был невозможен побег. Тюремное заключение как вид уголовного наказания было закреплено в сборнике законодательных актов периода сословной монархии – Судебнике Ивана IV 1550 г. Это был первый в истории нормативный правовой акт писаного права, обладающий своеобразной техникой воплощения и организации судебных процессов. Данным памятником русского права вопросы тюремного заключения были весьма подробно регламентированы. В частности, на законодательном уровне закреплялся ряд ключевых аспектов уголовных наказаний как видов противоправной деятельности, в случае осуществления которых виновным были положены тюремные сроки. То, что в середине XVI столетия законодатель

проблематике обязательного тюремного заключения для виновных лиц уделял отдельное внимание, является свидетельством того, что данный вид уголовного наказания был элементом борьбы с преступностью в русском государстве [4, с. 119].

В XVI–XVII вв. полным ходом идет централизация Российского государства. Этот процесс находит отражение в укреплении позиции государственного аппарата, в том, что меняющаяся государственная жизнь постепенно трансформировала российское право [5, с. 35]. Одновременно с этим складывается «приоритетное соотношение между обычным правом и законом, и к началу XVII в. основными источниками права становятся законы, овеянные в массе узаконений в виде указов и сборников законов» [6, с. 118]. Примечательным является и то, что официально к такому виду исполнения наказания, как смертная казнь, лиц женского пола впервые стали приговаривать на основании Соборного уложения 1649 г. Так, например, в соответствии со ст. 14 гл. 22 жена, которая убила своего мужа, должна была быть публично закопана заживо в землю по плечи. До момента, как приговор будет приведен в исполнение, женщин, обвиняемых в убийстве мужей, следовало содержать в тюремных заведениях. Важно отметить, что этот законодательный акт в том числе предусматривал в качестве особой привилегии к обвиняемым и приговоренным к исполнению наказания лицам женского пола, которые были беременны, отсрочку исполнения казни до рождения у них ребенка [7, с. 35].

Петр I предпринял попытку регламентации системы исполнения уголовных наказаний. Воинский артикул 1715 г., будучи основным законодательным сборником по военно-уголовному законодательству, включал 209 артикулов, которые объединялись в 24 главы. Данным законодательным актом устанавливались новые виды исполнения уголовных наказаний, среди которых была ссылка на галеру и на каторгу, которая зачастую применялась вместо смертной казни [8, с. 155].

Известный отечественный тюремновед дореволюционного периода Я. И. Фойницкий в своих научных исследованиях, касающихся вопросов исполнения уголовных наказаний, писал о том, что в тюрьмах того периода «царили нужда, голод и болезни, и побег из них были нередки, сидельцы не распределялись по возрасту, ни по роду преступлений, ни даже по полу» [9, с. 211]. Иногда даже встречались случаи, что лиц мужского пола сковывали вместе не с собственными женами, а с чужими женщинами, что, в свою очередь, приводило к нежелательной беременности. О подобных неблагоприятных условиях исполнения наказания в российских тюремных заведениях также писал крупнейший отечественный криминалист Н. С. Таганцев [10, с. 182].

Осужденные лица женского пола уже в эпоху Петра Великого весьма активно использовались в трудовой деятельности. Расширившийся в XVIII столетии

спектр каторжных работ привел к тому, что данная форма наказания стала активно применяться в отношении лиц женского пола. К примеру, назначение наказания в виде ссылки или каторги предоставляло возможность еще более интенсивно использовать женский труд. Как отмечают отечественные исследователи, «каторга устанавливалась на определенный срок или пожизненно, причем помимо мужчин в рассматриваемый период использовался также и женский труд, причем женщины, как правило, работали в специально созданных прядильных домах» [11, с. 182]. Также власти стремились к снижению затрат, в том числе к сокращению любых расходов и издержек в процессе содержания заключенных в местах лишения свободы. Так, например, власти пытались всячески отменить выдачу жалования заключенным и даже получать от ссыльных налоги для пополнения российской казны.

Продолжая исторический анализ законодательно-го регулирования исполнения уголовных наказаний в отношении женщин, следует указать на то, что в период правления императрицы Елизаветы Петровны существенные изменения коснулись такой меры исполнения наказаний, как смертная казнь. После смерти Петра Великого в период правления Елизаветы Петровны в 1744 г. исполнение смертной казни было приостановлено с повелением применения этого приговора решать Сенатом [12, с. 73]. С 1753 по 1754 г. смертная казнь заменялась тюремным заключением и ссылкой. В соответствии с Указом Елизаветы Петровны от 1753 г. было установлено два вида ссылки: на вечное поселение и на жительство. При этом такой вид исполнения наказания, как вечное поселение, сопровождался необходимостью выполнения обязательных работ. По указу Елизаветы Петровны 1760 г. ссылка на жительство осуществлялась только в Сибирь. В это время проблема совместного содержания лиц мужского и женского пола приобрела чрезвычайную актуальность, поэтому, чтобы «снизить безнравственность в половой сфере, указом Сената от 21 февраля 1744 г. был введен запрет на совместное содержание мужчин с женщинами, но особые тюрьмы для женщин стали строиться в незначительном количестве только в конце XIX – начале XX столетий» [13, с. 201].

При Екатерине II правовое регулирование каторги и ссылки продолжилось. Этому способствовал Указ 1765 г. «О праве помещиков отдавать неугодных им крестьян в каторжную работу, по которому они получили право ссылать на каторгу провинившихся крепостных» [14, с. 141]. Примечательно, что в соответствии с «положениями Указа Екатерины II от 17 января 1765 г., помещики также были наделены правом отдавать на каторгу своих крепостных людей без указания пола» [15, с. 85]. Существенному ущемлению прав простого народа содействовало еще ряд законодательных решений. Так, 22 августа 1767 г. «вышел Указ о запрете крепостным жаловаться на владельцев-помещиков, а в 1775 г. очередной суровый указ Екатери-

ны II предоставил помещикам право заключать крепостных крестьян, в том числе и лиц женского пола, в тюрьмы» [16, с. 207]. С учетом анализа перечисленных источников становится очевидным, что в конце XVIII в. не столько характер и тяжесть совершенных противоправных деяний, а государственные потребности в бесплатной рабочей силе стали определять места отбывания уголовных наказаний осужденными независимо от их гендерной принадлежности и совершенных преступных посягательств.

Продолжая анализ исследуемой проблематики, хотелось бы указать на то, что представления о необходимости отдельного заключения под стражу с дальнейшим изолированным друг от друга содержанием в местах исполнения наказаний женщин и мужчин стали активно развиваться с появлением Устава о тюрьмах 1787 г., в котором существенное внимание уделялось разного рода вопросам, связанным с внешним и внутренним обустройством пенитенциарных учреждений, санитарно-гигиеническим обслуживанием и правилами содержания лиц, отбывающих наказания. Данным документом также предполагались отдельное содержание в пенитенциарных учреждениях лиц мужского и женского пола, а также организация специальных женских тюремных учреждений [17, с. 75]. В частности, отмечалось, что уездные и городские тюремные заведения должны иметь помещения для отдельного содержания женщин и мужчин.

Однако для исполнения большинства задуманных Екатериной II преобразований пенитенциарной системы потребовалось практически пятьдесят лет, и только Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. [18, с. 475] нормативно закрепила необходимость отдельного содержания разнополых заключенных в тюрьмах. Так, например, в ст. 33 данного правового акта были указаны предписания, которыми было предусмотрено персонализированное содержание под стражей, а сотрудники пенитенциарных учреждений, придерживаясь данных норм, исполняли перечисленные в них требования. Примечательно, что особенности контингента вызвали необходимость применения разнообразных подходов и техник по лечению как их душевных заболеваний, так и иных физических болезней и расстройств здоровья. В связи с этим в тюремном замке имела больница с мужским и женским отделением. И если арестованные подлежали госпитализации из своих камер, то сделать это можно было только с согласия и по разрешению помощника смотрителя мужской части либо смотрительницы женской половины этого учреждения.

Также важно отметить, что в целом в дореволюционной России действующие законодательные нормы не позволяли дифференцировать механизм отбывания наказаний по половому признаку, был лишь ряд отдельных незначительных привилегий. В частности, в соответствии со «ст. 89 Устава о содержащихся под

стражей 1832 г. – первого российского систематизированного акта уголовно-исполнительного характера, лиц женского пола исключали из категории арестантов, которым брили одну из половин головы» [19, с. 85]. По Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. «каторжные подземные работы в рудниках заменялись заключенным лицам женского пола на менее тяжелые работы на заводах» [20, с. 12].

Следует отметить, что «в соответствии с нормами Закона от 17 апреля 1863 г. заключенных лиц женского пола, в отношении которых был вынесен приговор, не подвергали телесным наказаниям, а в отношении ссыльных эти наказания отменили 29 марта 1893 г.» [21, с. 50]. По «Закону от 6 января 1886 г. об обязательных работах для всех категорий заключенных сфера применения труда лиц женского пола ограничивалась только лишь внутритюремными работами» [22, с. 130]. В том числе законодатели «учитывали состояние отбывающих наказание беременных женщин, поскольку ст. 182 Устава о содержащихся под стражей 1890 г. рекомендовала обеспечить беременных и кормящих матерей отдельными помещениями» [23, с. 1411]. А в ст. 970 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. говорилось о том, что беременных осужденных должны были освобождать от работы, а кормящих матерей следует переводить на облегченную работу. В своих устремлениях идти в ногу с европейскими странами российскими властями были приняты весьма решительные и передовые для того времени действия по обеспечению режима заключения лиц женского пола.

Однако в действительности во избежание высоких дополнительных расходов строительство специальных пенитенциарных учреждений, предназначенных для женщин, было делом нечастым. Наряду с этим подобный подход вызывал еще большую ненависть к сотрудникам пенитенциарных учреждений, не в достаточной степени реагирующим на возникающие проблемные ситуации в местах отбытия наказаний [24, с. 31]. В уголовно-исполнительных учреждениях в дореволюционный период весьма существенна была роль Устава о содержащихся под стражей 1857 г. (с изменениями 1886 и 1890 гг.), которым была определена деятельность отечественной пенитенциарной системы второй половины XIX столетия [25, с. 85]. Его влияние на государственную пенитенциарную политику сложно оценить. Однако положения о раздельном содержании лиц женского и мужского пола долгие годы не реализовывались на практике.

Причиной, затрудняющей гуманизацию содержания лиц женского пола, находящихся в заключении, были сложности с организацией их трудовой деятельности. Налаживание трудоустройства женщин в местах заключения требовало со стороны государства серьезных материальных затрат. Очевидно, что вовлечение лиц женского пола в трудовые отношения в местах заключения оказало бы существенное влияние на оптимизацию их содержания. Однако госу-

дарство не было заинтересовано в финансировании строительства предприятий, приобретении оборудования для мастерских, покупке сырья, а также обучении заключенных разного рода необходимым трудовым навыкам. Именно по этой причине практически до конца XIX столетия государство не стремилось переходить от реализации в местах заключения только карательных функций к организации мер воспитательного и трудового воздействия на заключенных женщин.

В середине XIX в. многие прогрессивно настроенные зарубежные специалисты стремились к построению системы наказания на принципах гуманизма и законности. Ими был проведен ряд международных конгрессов с участием самых известных экспертов в сфере тюремоведения, которые предлагали прибегнуть к существенным изменениям в учении о системе наказаний, чтобы не подавлять личность заключенных женщин. В отечественной пенитенциарной политике того периода, наоборот, наблюдалось сильное отставание от прогрессивных идей европейских стран. Российские власти не стремились к изучению зарубежного положительного опыта по реформированию тюремных учреждений.

В результате инертность рассматриваемого законодательного регулирования приводила к тому, что в заведениях российской пенитенциарной системы дореволюционного периода отбывающие уголовные наказания женщины содержались в обстановке, не выдерживающей никакой критики, которая к тому же осложнялась чрезвычайной населенностью обитателей тюремных учреждений, основным бичом которых была антисанитария и отсутствие медицинской помощи. Отсутствие раздельного содержания лиц женского и мужского пола к тому же усугубляло применение к заключенным женщинам кандалов, колодок, рогаток.

Однако во второй половине XIX столетия в России стал развиваться капитализм, разрушая феодальный и сословный порядок. Данная тенденция превратилась в ключевую и определила последующую эволюцию как страны в целом, так и пенитенциарной системы в частности. Феодальные отношения были серьезным барьером для наращивания и увеличения производственных мощностей, способствовали отставанию России от европейских стран. Отменив крепостное право, страна стала бурно развивать капиталистические отношения, при этом адаптируя к новым условиям весь государственный и правовой механизм. Пенитенциарная система, функционирующая до этого на принципах сословности, также не осталась в стороне. Однако нехватка денег и дефицит бюджета, бюрократизм чиновничества, переполненность пенитенциарных учреждений, образовавшаяся после отмены крепостного права, поскольку в отношении крестьян вводились меры судебной ответственности, не способствовали быстрому тюремному реформированию. Только к концу XIX столетия

воздействие зарубежных правовых пенитенциарных взглядов и учений способствовало постепенной реформации отечественного уголовно-исполнительного законодательства.

Выводы

Полагаем возможным обозначить следующие ключевые выводы.

Во-первых, необходимо отметить, что положение заключенных лиц женского пола в местах лишения свободы в дореволюционный период, ввиду того что длительное время отечественная уголовно-исполнительная политика, предусматривающая карательные меры за совершение противоправных деяний, не имела разграничений на отдельные виды ответственности мужчин и женщин, было чрезвычайно сложным. Светские и церковные законодательные меры, предусматривающие виды исполнения уголовных наказаний, также долгое время не различались по половым признакам.

Во-вторых, прогрессивные законодательные идеи в рассматриваемой сфере внедрялись в практику в условиях царской России чрезвычайно медленно. В результате в большинстве заведений отбывающие уголовные наказания лица женского пола содержались в обстановке, не выдерживающей никакой критики. Несмотря на ряд мер, направленных на улучшение их содержания в пенитенциарных учреждениях, законодательные инициативы могли расходиться с действительностью. В большинстве случаев на виды исполнения наказаний, которые применялись государством в отношении лиц женского пола, виновных в совершении преступлений, оказывали воздействие их социальный статус и семейное положение.

В-третьих, исследование рассматриваемой проблематики позволяет утверждать о наличии разного рода причин и условий, которые приводили к существенной инертности законодательных изменений, направленных на гуманизацию правового статус

са осужденных лиц женского пола. Так, например, вплоть до отмены крепостного права и последующих российских пенитенциарных реформ второй половины XIX в. практика исполнения отечественных уголовно-правовых законодательных норм в отношении лиц женского пола свидетельствует о том, что у властей не было стремления как можно быстрее избавиться от феодального государственного уклада, долгое время бывшего приоритетным в Российской империи. На протяжении многих лет в стране наблюдалось существенное отставание в области совершенствования норм исполнения уголовно-исполнительного законодательства, регулирующих положение женщин. Именно по этой причине тюремное реформирование стало возможным только с отменой крепостного права и организацией Главного тюремного управления.

В-четвертых, только в конце XIX столетия общественность и государство обратились к проблемам правового статуса заключенных лиц женского пола. Заканчивался многовековой период абсолютной монархии. Государство стремилось к регламентации всех сфер жизнедеятельности, принимая самые разнообразные законодательные акты, в том числе и правовые нормы в рассматриваемой сфере.

В-пятых, в целом хотелось бы отметить, что анализ генезиса совершенствования законодательных норм в отношении содержащихся под стражей лиц женского пола отчетливо иллюстрирует процессы эволюционирования отечественной уголовно-исполнительной политики, формирования правовых уголовно-исполнительных теоретических положений, а также их реализацию на практике.

В-шестых, возможно, ряд результатов, положений и ключевых выводов, предложенных в данной работе, привлекут внимание представителей научных и образовательных организаций ФСИН России и будут использованы ими в профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карабашева Ф. Ш. Отбывание наказания женщинами в контексте юридической историографии России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10 (190). С. 61–62.
2. Рассказов Л. П., Упоров И. В. Тюремные инструкции в Российской Империи : учеб. пособие. Краснодар, 1999. 59 с.
3. Карабашева Ф. Ш., Цечоев В. К. Наказания в отношении женщин в России: история и современность // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 118–128.
4. Поляк А. Г. Судебник 1550 года. М., 2004. 284 с.
5. Кобец П. Н. Генезис юридической ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг в России в период XI–XX веков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 1(47). С. 31–37.
6. Веселова А. П. Уголовные наказания и особенности их применения в отношении женщин в дореволюционной России : историко-правовой аспект // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22). С. 114–123.
7. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. М., 1951. 179 с.
8. Кораблин К. К. Эволюция уголовно-исполнительного законодательства и формирование комплексной системы исполнения наказаний в виде лишения свободы в дореволюционной России // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 2 (27). С. 153–156.
9. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889. 514 с.
10. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекция. Часть общая : в 2 т. М., 1994. Т. 2. 393 с.
11. Родионов А. В., Емельянова Е. В. Историко-правовое исследование процессов организации труда осужденных в России (XVI–XVII вв.) // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3 (36). С. 179–185.

12. Белковец Л. П., Белковец В. В. История государства и права России : курс лекций. Новосибирск, 2000. 216 с.
13. О праве помещиков отдавать неугодных им крестьян в каторжную работу // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. М., 1987. Т. 5. 532 с.
14. Перебинос Ю. А., Брызгалова И. В. Использование зарубежной теории и практики исполнения наказания в виде лишения свободы в дореволюционной России // История отечественной уголовно-исполнительной системы : сб. ст. М., 2006. С. 136–144.
15. Киприянова Н. В. Социокультурный облик российского купечества: по материалам Уложенной комиссии 1767 г. Владимир, 2011. 310 с.
16. Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: историческо-правовой анализ тенденций развития. СПб., 2004. 608 с.
17. Шурухнов Н. Г. Тюремь России по собственноручному проекту императрицы Екатерины II 1787 года (краткий ретроспективный обзор) // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29, № 1. С. 71–82.
18. Шурухнов Н. Г. Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 года: основное содержание, сущность, актуальность // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27, № 4. С. 465–480.
19. Шаяхметова Т. Е. Правовое регулирование исполнения наказания в виде лишения свободы в Российской империи XIX века // Genesis: исторические исследования. 2017. № 4. С. 83–90.
20. Скреля К. Ю. Из истории законодательной мысли – анализ «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» от 1845 года // Научный вестник Крыма. 2019. № 4 (22). С. 12.
21. Минстер М. В. Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы. Новосибирск, 2011. 190 с.
22. Михеенков Е. Г. Привлечение заключенных к труду в пенитенциарных учреждениях Западной Сибири (конец XIX в. – 1919 г.) // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-1 (82). С. 127–131.
23. Григорьев В. Н. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. как источник изначального смысла современных уголовно-процессуальных категорий // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1409–1414.
24. Кобец П. Н. Генезис правовых основ Российского государства XI–XX столетий в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний в отношении женщин // Вестник Самарского юридического института. 2024. № 4 (60). С. 26–34.
25. Кокаревич В. В. Правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы Российской империи во второй половине XIX – начале XX столетия // Наука. Общество. Государство. 2013. № 1 (1). С. 83–87.

REFERENCES

1. Karabasheva F.Sh. Serving punishment by women in the context of the legal historiography of Russia. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice*, 2020, no. 10 (190), pp. 61–62. (In Russ.).
2. Rasskazov L.P., Uporov I.V. *Tyuremnie instruksii v Rossiiskoi Imperii* [Prison instructions in the Russian Empire]. Krasnodar, 1999. 59 p.
3. Karabasheva F.Sh., Tsechoev V.K. Punishment against women in Russia: history and modernity. *Vlast' Zakona = The Power of the Law*, 2017, no. 4 (32), pp. 118–128. (In Russ.).
4. Polyak A.G. *Sudebnik 1550 goda* [1550 Judicial Code]. Moscow, 2004. 284 p.
5. Kobets P.N. The genesis of legal liability for improper provision of medical services in Russia during the XI–XX centuries. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2022, vol. 13, no. 1 (47), pp. 31–37. (In Russ.).
6. Veselova A.P. Criminal penalties and their application to women in pre-revolutionary Russia: historical and legal aspect. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2015. no. 1 (22), pp. 114–123. (In Russ.).
7. *Sobornoe ulozhenie tsarya Alekseya Mikhailovicha 1649 goda* [1649 Cathedral Code of Tsar Aleksei Mikhailovich]. Moscow. 179 p.
8. Korablin K.K. The evolution of criminal-executive legislation and the formation of a complex system of execution of punishment in the form of determination of freedom in prior Russia. *Baltiiskii gumanitarnii zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*, 2019, vol.8, no. 2 (27), pp. 153–156. (In Russ.).
9. Foinitskii I.Ya. *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyurmovedeniem* [The doctrine of punishment in connection with prison studies]. Saint Petersburg, 1889. 514 p. (In Russ.).
10. Tagantsev N.S. *Russkoe ugovnoe pravo. Lektsii: Chast' obshchaya: v 2-kh t. T. 2* [Russian criminal law]. Lectures. General part: in 2 vol. Volume 2]. Moscow, 1994. 393 p.
11. Rodionov A.V., Yemelyanova Ye.V. Historical and legal study of the processes of organizing the labor of convicts in Russia (XVI–XVII centuries). *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2018, no. 3 (36), pp. 179–185. (In Russ.).
12. Belkovets L.P., Belkovets V.V. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii: kurs lektsii* [History of state and law in Russia: lecture course]. Novosibirsk, 2000. 216 p.
13. On the right of landlords to send peasants out of favor to hard labor. *Rossiiskoe zakonodatelstvo X–XX vv.: v 9 t. T. 5* [Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 vols. Vol. 5]. Moscow, 1987. 532 p. (In Russ.).
14. Perebinos Yu.A., Brizgalova I.V. The use of foreign theory and practice of executing punishment in the form of imprisonment in pre-revolutionary Russia. In: *Istoriya otechestvennoi ugovno-ispolnitelnoi sistem: sb. st.* [History of the domestic penal system: collection of articles: collection of articles]. Moscow, 2006, pp. 136–144. (In Russ.).
15. Kipriyanova N.V. *Sotsiokulturnii oblik rossiiskogo kupechestva: po materialam Ulozhennoi komissii 1767 g.* [Sociocultural image of the Russian merchants: based on materials of the Legislative Commission of 1767]. Vladimir, 2011. 310 p.

16. Uporov I.V. *Penitentsiarnaya politika Rossii v XVIII–XX vv: ist.-pravovoi analiz tendentsii razvitiya* [Penitentiary policy of Russia in the XVIII–XX centuries: historical and legal analysis of development trends]. Saint Petersburg, 2004. 608 p.
17. Shurukhnov N.G. Prisons of Russia according to the personal project of Empress Catherine II of 1787 (brief retrospective review). *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2021, vol. 29, no. 1, pp. 71–82. (In Russ.). DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).1.71-82.
18. Shurukhnov N.G. Instruction to the caretaker of the prison castle of 1831: Conditions of detention, favour and tidiness of prisoners held in a prison castle. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2019, vol. 27, no. 4, pp. 465–480. (In Russ.). DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).4.465-480.
19. Shayakhmetova T.Ye. Legal regulation of the execution of punishment in the form of imprisonment in the Russian Empire of the 19th century. *Genesis: istoricheskie issledovaniya = Genesis: Historical Studies*, 2017, no. 4, pp. 83–90. (In Russ.).
20. Skrelya K.Yu. Codes about punishments criminal and corrective of 1845. *Nauchnii vestnik Krimea = Scientific Bulletin of Crimea*, 2019, no. 4(22), pp. 12. (In Russ.).
21. Minster M.V. *Pravovoe polozhenie zhenshchin, osuzhdennikh k lishe-niyu svobod* [Legal status of women sentenced to imprisonment]. Novosibirsk, 2011. 190 p.
22. Mikheenkov Ye.G. Attracting prisoners to work in penitentiary institutions of Western Siberia (end of the 19th century – 1919). *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = News of the Altai State University*, 2014, no. 2–1 (82), pp. 127–131. (In Russ.). DOI 10.14258/izvasu(2014)2.1-23.
23. Grigorev V. N. The Charter of Criminal Procedure of 1864 as a source of the original meaning of modern criminal procedural categories. *Aktualnie problemi rossiiskogo prava = Current Problems of Russian Law*, 2014, no. 7 (44), pp. 1409–1414. (In Russ.).
24. Kobets P.N. Genesis of the legal basis of the Russian state in the 11th–20th centuries in the sphere of appointment and execution of criminal punishments against women. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2024, no. 4 (60), pp. 26–34. (In Russ.).
25. Kokarevich V.V. Legal bases of the activity of the penal system of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th century. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*, 2013, no. 1 (1), pp. 83–87. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ КОБЕЦ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра организационного обеспечения научной деятельности Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Москва, Россия, pkobets37@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

PETR N. KOBETS – Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher at the Center for Organizational Support of Scientific Activities of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia, pkobets37@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

Статья поступила 03.12.2024